

Умный сирота и бай-обманщик – таджикская народная сказка

Таджикская народная сказка. Сказки Таджикистана.

Жил-был бай-обманщик. Он постоянно заставлял сирот и слуг работать на себя даром. Когда они требовали плату за свою работу, бай выдумывал какую-нибудь клевету, объявлял их должниками и, пока они не отработывали новый ложный долг, бай не выпускал их из своих лап. А если кто-нибудь из работников отработывал такой долг, бай выдумывал новую ложь и приписывал двойной долг. Так наемные работники бая не могли избавиться от него до самой смерти.

Наконец, своими проделками бай достиг того, что никто не соглашался идти к нему в батраки. Кого бы он ни звал к себе работать, ему говорили: «Ты обманщик, ты клеветник» – и не соглашались к нему идти. И какие бы он ни давал обещания, никто не верил ему.

Наконец, все старые его работники умерли, и он остался без единого слуги и помощника.

Однажды он созвал в мечеть бедняков своего села и при имаме поклялся разводом с женой в том, что работнику, поступившему к нему на работу, он будет платить деньги и не будет на него клеветать.

Но бедняки не поверили ему и сказали: «Такой, как ты, не может выполнить клятвы».

Тогда бай думал, думал и придумал другой обман. В селе жил без отца и без матери маленький мальчик. Бай заманил мальчика к себе домой и сказал ему:

– Сынок, у тебя нет отца, а у меня нет сына. Если ты будешь жить у меня в доме и станешь мне во всем помогать, то я тебя усыновлю, а свою единственную пятилетнюю дочку выдам за тебя замуж, когда она подрастет. Ты станешь моим зятем. А после моей смерти все мое богатство достанется тебе.

Сказав это, бай привел свою дочку и показал ее сироте.

– Вот эта красивая девочка – моя любимая дочка, впоследствии будет твоей женой,– сказал он.

Мальчик-сиротка согласился принять предложение бая и в тот же день стал его помощником.

Проходили дни, недели, месяцы и годы, сирота работал у бая добросовестно, как сын. Байскую прибыль он считал своей прибылью, байский убыток он считал своим убытком и говорил: «Раз я буду его зятем, все его имущество потом будет моим». Ему нравилась маленькая байская дочка. Он мастерил для нее разные игрушки, занимал ее приятными и интересными разговорами.

Девочка тоже чистосердечно полюбила занимательного рассказчика, ласкового и вежливого мальчика и не хотела без него оставаться ни на минуту.

Девочка стала взрослой. Зная, что отец обещал сделать сироту своим зятем» она стала относиться к нему как к будущему мужу и другу жизни. С каждым днем она все больше любила его, старалась помогать ему в работе, желая облегчить его труд, и если прежде она звала его братом, то теперь стала прибавлять к этому слову «дорогой».

Сирота так привязался к дочери бая, что ему трудно было расставаться с ней даже на час. Когда он уходил из дома в поле, ему казалось, что дома у него оставалось что-то очень дорогое. Постоянно он оборачивался к дому бая, не в силах оторвать от него взгляда. У бая он работал еще больше и лучше прежнего, чтобы умиловать его и чтобы тот скорее устроил свадьбу.

Бай обращался с сиротой хорошо. Когда поручал ему работу, не говорил, например, «прополи хлопок» или «сожни пшеницу», а говорил «прополи свой хлопок», «сожни свою пшеницу».

Девушку, наконец, стало одолевать нетерпение, и она сказала сироте, чтобы он через кого-нибудь попросил отца ускорить их свадьбу.

Сирота не соглашался с ней.

– Лучше пусть он сам без моей просьбы устроит свадьбу,– сказал он. Когда девушке исполнилось семнадцать лет, много стало приходиться сватов.

сватать ее. В это время она становилась за дверь и наблюдала за поведением матери. Так она узнала, что мать ее не отклоняла ни одного сватовства и никому не говорила, что «у дочери есть уже жених». Даже больше того, мать распространялась при сватах о расходах на свадьбу, расхваливала дочь и говорила:

– Если уж это ее судьба, то не найти нам сватов лучше вас. А отец говорил:

– Я приехал в эти места одним из первых, много ел угощений на свадьбах. На свадьбу моей дочери нужно десять мер риса и многое другое. Конечно, свадебная одежда и расходы на свадьбу должны соответствовать невесте, и если сват может все это приготовить, то будь у нас не одна дочь, а сто, мы отдали бы их вам. .

Слыша все это, дочь догадалась, что никогда родители не выдадут ее замуж за круглого сироту, что они ищут богатого жениха, чтобы продать ее за самую высокую цену. Поэтому она скорее рассказала своему нареченному о сватовстве и ответах родителей.

– Скорее требуй меня у отца, – сказала она ему, – если ты меня не возьмешь в жены и отец будет отдавать меня за другого, я не останусь жить на свете.

– Если твой отец не выдаст тебя за меня замуж, раньше тебя я покончу с жизнью! – воскликнул юноша. И он сразу же направился к имаму их села, рассказал ему о своих намерениях и обещаниях бая и попросил имама быть посредником между ним и баем.

Имам согласился исполнить просьбу сироты и рассказал все баю. В ответ бай засмеялся и сказал:

– Разрешите мне самому ответить сироте. Встретив сироту, бай со смехом ему сказал:

– Сын мой, ты не волнуйся и никого ко мне не присылай, я вот поосмотрюсь, да и начну готовиться к вашей свадьбе. Ты не относись подозрительно к приходу сватов. К твоему счастью, девушка не лишена привлекательности, поэтому и приходят сваты в наш дом. Мы никого не хотим обижать, оттого и не говорим сватам: «Уходите, мы вам не отдадим свою дочь». Как говорят: «Калым за девушку, которую не выдают, – тяжел». Так мы поднимаем на нее цену и без обид выпроваживаем сватов.

Сирота поверил этим словам бая, сам уверил в них невесту и, успокоив ее, стал работать на бая еще больше и лучше.

Однажды у ворот бая появился целый караван верблюдов, попоны и подстилки на которых были из новеньких ковров, на шеях, хвостах и на коленях у них звенели серебряные побрякушки. На нескольких верблюдах лежали мешки с рисом, сахаром, леденцами и халвой, на нескольких верблюдах была навалена атласная, шелковая, бархатная и золототканная одежда. С верблюдов, подведенных к самым воротам, поклажа снималась и относилась в дом бая.

Всем было ясно, что бай просватал свою дочь за какого-то богача, все эти вещи означали начало свадьбы и что близко празднество помолвки.

При виде этого у сироты помутнело в глазах и закружилась голова, будто небо опустилось на него. Он почувствовал такую боль, словно тяжелый мельничный жернов, как пшеницу, растирал в муку его трепетное тело. Сначала юноша хотел лишиться себя жизни, но вдруг подумал: «Убить себя никогда не поздно, сейчас мне нужно до последнего дыхания бороться за себя и за девушку. Если не добьюсь своей цели, тогда убью себя».

Пока все были заняты переноской приданого и разглядыванием нарядов жениха и невесты, сирота прошел на женскую половину, жестом поманил девушку и отвел ее в сторону.

Как только она встретилась с ним с глазу на глаз, она заплакала, показала ему спрятанный в платье нож и сказала:

– Я ищу случая всадить его себе в грудь!

– И я хотел сделать то же, но мне пришла на ум хорошая мысль, которая поможет освободиться нам обоим.

Слыша это, девушка обняла сироту, впервые поцеловала его и сказала:

– Скорее говори, что ты задумал, боюсь умереть от радости, не услышав о нашем спасении!

– Сейчас, подожди. Ты должна отцу с матерью и окружающим людям казаться довольной предстоящей свадьбой. Но сама будь готова к побегу. При первом удобном случае я тайно проберусь к тебе, и мы убежим. Я сам не могу оставаться на свадьбе, мне очень тяжело. Я уйду куда-нибудь, спрячусь, выжидая удобный момент.

А после помолвки я хочу еще раз встретиться с твоим отцом и потребовать уплату за двенадцатилетний мой труд. Он клялся .разводом с женой, поэтому должен отдать то, что мне полагается.

Но это я буду просить только для того, чтоб мы после побега были обеспечены на первое время.

Сказав это, сирота ушел из села и через несколько дней после помолвки вернулся и встретился с баем у мечети, где тот сидел с имамом в окружении богачей.

Сирота подошел к баю и сказал:

– Дядя бай, много я съел вашего хлеба и соли, много переработал вашей работы, вы должны быть мной довольны. Теперь, если б вы уплатили мне мою долю, я посчитал бы это последним вашим благодеянием, был бы очень вам благодарен.

– Какую долю?– гневно спросил бай.

– Долю за двенадцатилетний труд, ту долю, какую вы обещали мне при имаме клятвой развода с женой.

Бай вытаращил глаза, но сказал мягко:

– Если просишь свою долю, я дам ее тебе. Утром я вынес из амбара полмешка пшеницы для помола, она осталась у дверей. Вот возьми эту пшеницу.

– Разве за двенадцать лет я заработал только полмешка пшеницы? Вы такими делами хотите загрязнить свою честную жену?

Услышав слова сироты, бай испугался быть обесчещенным «разводом с женой» в присутствии посторонних людей и поспешно, с мольбой о помощи, взглянул на имама, который был свидетелем его клятвы.

Имам тут же пришел на помощь баю и спросил у сироты:

– Когда бай тебя нанимал на работу, сколько обещал платить каждый год?

– Ничего не обещал, только говорил, что сделает меня своим зятем,– отве-тил он.

– Обещание сделать зятем–это не плата за работу. Сколько ежегодно было положено дать тебе скота или денег?

– Ничего не было положено,– сказал сирота.

– Очень хорошо,– сказал имам,– если так, платой тебе за работу будет считаться то. что бай найдет нужным. Сейчас он хочет

дать тебе полмешка пшеницы, ты будь доволен этим и бери ее. Если б он дал тебе даже полчаши пшеницы, ты не имел бы права требовать больше, а он и этим мог бы искупить свою клятву. По шариату, раз тебе уплатили и не заставляли работать бесплатно, жена бая не будет считаться разведенной.

Слушая шариатские хитрости имама, сирота вскипел от негодования, но ему пришла на ум одна мысль, и, успокоив себя, он сказал баю:

– Хорошо, все, что вы нашли нужным мне дать, я согласен взять, но если я пойду и буду брать пшеницу, а ваша жена не пожелает ее отдать, тогда как быть?

– Если она не поверит тебе, ты скажи ей, чтоб она вышла за ворота и посмотрела в мою сторону, я ей сделаю знак,— «отдай», мол.

Сирота бегом побежал в дом бая, оседлал его коня и сказал его жене:

– Бай дядя велел отвезти муку на мельницу, также велел взять и сестру, чтобы она перед свадьбой посмотрела мельницу, скажите сестре, чтоб приготовилась и выходила.

– Ты врешь!— сказала жена бая,— нашу взрослую, только что просватанную дочь никогда он не пошлет с тобой вместе!

– Если не верите мне, выйдите за ворота и спросите у него сами,— сказал сирота.

Жена бая накинула на голову платок и вышла с сиротой за ворота. От ворот бая были видны мужчины, сидящие и разговаривающие у мечети. Сирота сделал рукой знак и громко крикнул баю:

– Она мне не верит и не отдает!

Бай поднял высоко руку, сделал знак и громко крикнул жене:

– Ладно уж, пусть берет!

Сирота бегом побежал во двор, навьючил на коня пшеницу, сам сел в седло и перед собой посадил девушку, которая все время была наготове в ожидании нужного момента. Юноша быстро погнал коня в сторону от мечети. Когда бай узнал о такой проделке и послал погоню, сирота с девушкой бесследно исчезли. Они уехали в далекий край, там остались жить и были счастливы.

Читать другие таджикские сказки.Содержание.